

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13239/12

Москва

23 апреля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление гражданина Ковалева Павла Вячеславовича о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Самарской области от 21.02.2012 по делу № А55-16103/2010, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.06.2012 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., Президиум

установил следующее.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 25.07.2011 закрытое акционерное общество «Гагаринец» (далее – общество «Гагаринец», должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 05.10.2011 должник признан застройщиком, в деле применены положения параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В рамках дела о банкротстве общества «Гагаринец» гражданин Ковалев П.В. обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о включении требования о передаче жилого помещения – однокомнатной квартиры в третьем подъезде на девятом этаже, во второй секции, под строительным номером 135, общей площадью 40,67 кв. метра, жилой площадью 20,32 кв. метра в жилом доме по улице Волжской в Октябрьском районе города Самары (далее – спорное жилое помещение) – в реестр требований о передаче жилых помещений должника.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 21.02.2012 в удовлетворении требования отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 29.06.2012 определение от 21.02.2012 и постановление от 09.04.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора Ковалев П.В. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в

толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, между обществом «Гагаринец» (застройщиком) и заявителем (дольщиком) 14.02.2005 был заключен договор № 135 долевого участия в строительстве жилого дома по улице Волжской в Октябрьском районе города Самары с последующим выделением дольщику спорного жилого помещения.

Вступившим в законную силу решением Федерального суда Октябрьского района города Самары от 13.01.2010 указанный договор расторгнут, в пользу Ковалева П.В. взыскано 1 209 338 рублей 70 копеек, в том числе 1 199 765 рублей основного долга по договору, 5 000 рублей компенсации морального вреда, 4 573 рубля 70 копеек госпошлины.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника Ковалев П.В. обратился в арбитражный суд с заявлением (с учетом уточнения) о включении требования о передаче спорного жилого помещения в реестр требований о передаче жилых помещений должника.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования по настоящему делу, суды исходили из того, что поскольку имеется вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции о расторжении договора долевого участия в строительстве, то в соответствии с положениями статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса, статей 201.1 и 201.6 Закона о банкротстве у застройщика прекращается обязанность по передаче дольщику жилого помещения, и дольщик не может требовать включения своего требования в реестр требований о передаче жилых помещений.

Между тем судами не учтено следующее.

Процедура банкротства застройщика в соответствии с нормами параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве призвана обеспечить соразмерное пропорциональное удовлетворение требований всех участников строительства (подпункт 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве), имеющих к должнику (застройщику) как требования о передаче жилого помещения, так и денежные требования, квалифицируемые в соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве.

В этой связи включение при банкротстве застройщика требований участников строительства как в реестр требований кредиторов (в котором учитываются денежные требования), так и в реестр требований о передаче жилых помещений преследует один и тот же материально-правовой интерес участников строительства – получение соразмерного и пропорционального удовлетворения требований, в том числе посредством передачи объекта незавершенного строительства или жилых помещений (статьи 201.10 и 201.11 Закона о банкротстве).

При этом в соответствии с названными статьями правовое положение участников строительства является равным независимо от того, в какой из двух указанных реестров их требования включены.

Согласно подпункту 4 пункта 3 статьи 201.10 и подпункту 6 пункта 3 статьи 201.11 Закона о банкротстве погашение требований участников строительства путем передачи им объекта незавершенного строительства или жилых помещений может быть осуществлено, только если помещений будет достаточно для удовлетворения требований всех участников строительства, включенных как в реестр денежных требований, так и в реестр требований о передаче жилых помещений, либо если при наличии нескольких требований (в том числе денежных) в отношении одного помещения отдельные участники откажутся от его получения в соответствии с пунктом 7 статьи 201.10 Закона о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 201.6 Закона о банкротстве требования о передаче жилых помещений предъявляются и рассматриваются в общем порядке предъявления требований в деле о банкротстве, установленном статьями 71 и 100 Закона о банкротстве. Признание этих требований обоснованными не ставится в зависимость от наличия либо отсутствия у застройщика помещений, подлежащих передаче.

Рассмотрение такого обособленного спора, как включение требования кредитора в реестр, подчиняется (с учетом специфики дела о банкротстве) общим правилам искового производства. Как следует из разъяснения, содержащегося в пункте 3 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд не должен отказывать в иске ввиду неправильного указания норм права, а обязан сам определить, из какого правоотношения спор возник и какие нормы подлежат применению (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 2665/12 и от 24.07.2012 № 5761/12).

Даже если бы включение требования в реестр денежных требований кредиторов и в реестр требований о передаче жилых помещений являлись разными способами защиты права, то и в таком случае суд, установив при рассмотрении заявления участника строительства о включении его требования в реестр требований о передаче жилых помещений, что у участника строительства нет требования о передаче жилого помещения, но есть денежное требование, возникшее по причине незаключенности или недействительности договора (абзацы четвертый и пятый подпункта 4

пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве), должен был бы рассмотреть это заявление как заявление о включении требования в реестр денежных требований.

Однако по смыслу параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве включение требований кредиторов в реестр требований о передаче жилых помещений не является иным способом защиты прав таких кредиторов, отличным от включения в реестр денежных требований. По существу реестр требований о передаче жилых помещений является частью реестра требований кредиторов. Об этом, в частности, свидетельствуют как необходимость учета данных и других неденежных требований в деле о банкротстве в денежном выражении, так и порядок такого учета (подпункты 1 и 2 пункта 1 статьи 201.7, пункт 3 статьи 201.12 Закона о банкротстве, пункт 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). В связи с этим право выбора формы учета требования кредитора в деле о банкротстве застройщика принадлежит участнику строительства. Поэтому суд, исходя из волеизъявления участников строительства, может включить в реестр требований о передаче жилых помещений участников строительства, имеющих денежное требование к должнику согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве, либо включить в реестр денежных требований кредиторов участников строительства, имеющих к застройщику требование о передаче жилого помещения.

Основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты граждан – участников строительства как непрофессиональных инвесторов. Применение указанных правил должно быть направлено на достижение этой цели, а не на воспрепятствование ей. Отказав в данном деле

гражданину – участнику строительства во включении его требования в реестр требований о передаче жилых помещений, суды лишили его возможности рассчитывать на удовлетворение, так как в случае повторного предъявления требование Ковалева П.В. было бы заявлено после закрытия реестра требований кредиторов должника (пункт 1 статьи 142 Закона о банкротстве).

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно [пункту 1 части 1 статьи 304](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в целях установления необходимых фактических обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 201.7 Закона о банкротстве.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Самарской области от 21.02.2012 по делу № А55-16103/2010, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.06.2012 по тому же делу отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Председательствующий

А.А. Иванов